

Сеть учреждений среднего специального образования за последние семь лет увеличилась на 21 учреждение. В текущем учебном году образовательные программы среднего специального образования реализовывают 225 учебных заведений, общая численность учащихся которых составляет свыше 152 тыс. человек, что на 1,2% меньше, чем в 2005-2006 учебном году. В расчете на 10 тыс. человек населения республики приходится 161 учащийся, получающий среднее специальное образование. За счет бюджетных средств среднее специальное образование в дневной форме получают около 72% студентов государственных учреждений.

В 54 высших учебных заведениях республики на начало 2012-2013 учебного года обучалось 428,4 тыс. студентов, что на 11,9% больше, чем на начало 2005-2006 учебного года. В расчете на 10 тыс. человек населения численность студентов составляет 453 человека. За счет бюджетных средств высшее образование в дневной форме получают около 56% студентов государственных вузов.

В 2012 году в учреждения высшего образования принято 88,1 тыс. человек, из них 35,9% – для получения образования за счет бюджетных средств. Специалистами с высшим образованием стали 84,6 тыс. выпускников, что на 57,8% больше, чем в 2005 году. При этом за счет бюджетных средств получили высшее образование в дневной форме 22,3 тыс. человек, из них направлены на работу 21 тыс. человек. Молодыми специалистами стали 19,9 тыс. человек (или 94,7% от получивших направления на работу), из которых 98,4% работают в соответствии с полученной специальностью [1].

Конкурентоспособность национальной инновационной системы, её полноценное функционирование в значительной степени зависит от усиления инновационных процессов в конкретных регионах. Практика развитых стран мира показывает, что в настоящее время качество экономического пространства страны во многом определяется эффективными региональными системами в инновационной сфере.

Экономика региона является подлинно инновационной, если результаты инновационной деятельности достигают критического масштаба, когда они способны влиять на базовые характеристики экономической среды, вести к ее преобразованию. Так, например, по данным McKinsey & Company, в США свыше половины роста ВВП за период с 1990 по 2008 гг. стало следствием развития инноваций [2].

Обеспечение динамичного инновационного развития Витебской области в 2011–2015 годах предполагает концентрацию усилий на решении научно-технических проблем, препятствующих эффективному использованию имеющегося в регионе ресурсного и производственного потенциала и снижающих конкурентоспособность регионального социально-экономического комплекса.

В 2013 году промышленными предприятиями Витебской области продолжается работа по выпуску новых видов продукции, модернизации и техническому перевооружению производств, повышению конкурентоспособности, качества выпускаемой продукции, созданию новых производств.

Модернизация структуры экономики региона должна в свою очередь привести к повышению эффективности использования ресурсов, снижению затрат производства и росту глобальной конкурентоспособности региона. В качестве измерителей эффективности использования ресурсов могут использоваться такие показатели, как производительность труда и энергоёмкость региональной экономики.

Особую роль для инновационной деятельности играет инвестиционное обеспечение исходя из локальных возможностей и региональных интересов. Поэтому необходим активный поиск капиталовложений, дальнейший экономический и промышленный рост региона, создание благоприятных условий для инвестиционного климата с одновременным развитием социальной сферы.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 20.03.2013

2 Инновации в России: ключевые цифры и задачи. McKinsey & Company, 2011. – Режим доступа: <http://www.i-regions.org/>. – Дата доступа: 14.03.2013

Соколинская Т.В.,

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,

г. Минск, Республика Беларусь

Sokolinskaja@mail.ru

МОНИТОРИНГ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Белорусская модель формирования социально-ориентированной рыночной экономики на современном этапе базируется на эффективной инновационной и инвестиционной политике. Дискуссионным остается вопрос о стратегии инновационного развития для Республики Беларусь – основанного на производстве новых для мира товаров и услуг (прорывные инновации) или ориентированного на внедрение уже зарекомендовавшей себя за рубежом продукции, но новой для отечественного рынка (имитационные инновации). Ориентация на прорывные инновации предполагает государственную и общественную поддержку развития сектора научных исследований и разработок, а также создание

соответствующей инфраструктуры (технопарки, инновационные инкубаторы, центры предпринимательства и коммерциализации технологий и пр.). Концентрация на имитационном направлении связана с проведением бюджетно-налоговой политики, направленной на поощрение обновления основных фондов предприятиями и осуществлении ими технологических инноваций посредством заимствования зарубежных технологий. В случае ограниченности финансовых и административных ресурсов у страны появляется необходимость выбора наиболее приоритетного направления.

Сложившаяся ситуация специфична в плане выбора конкретного способа инновационного развития, поскольку с одной стороны, в стране имеется научная и производственная база (в отличие от Японии и Южной Кореи в середине прошлого столетия), с другой стороны наблюдается ее серьезное отставание от уровня зарубежных стран. При этом стратегия опоры на развитие собственных прорывных технологий может быть слишком рискованной, а тактика заимствований зарубежных технологий может не дать эффекта, закрепив положение страны на периферии мирового развития.

Одновременно одной из реалий развития национальной экономики является неравномерность регионального развития, что требует расширения функций и задач управления Национальной инновационной системой на региональном уровне [1]. В рамках Государственной программы инновационного развития на 2011-2015 годы предусмотрена работа по изучению возможностей развития регионов и создания в них новых центров роста на основе максимального роста добавленной стоимости в производстве за счет создания новых, реконструкции и модернизации действующих предприятий и производств; создания многопрофильных холдингов, кластерных структур; формирования благоприятных правовых, экономических и социальных условий для технологического развития национальной экономики и привлечения инвестиций (в том числе прямых иностранных инвестиций и венчурного капитала); совершенствования механизмов инновационного развития субъектов хозяйствования, ускорения коммерциализации нововведений [2].

Зарубежный опыт показывает, что реализация мероприятий по стимулированию инновационного развития наиболее эффективна на мезоуровне, который занимает промежуточное положение между макроуровнем (уровень страны в целом) и микроуровнем (уровень отдельных фирм и предприятий). К мезоуровню относятся как отдельные части страны (регионы), так и объединения фирм (кластеры). При этом, осуществление поддержки инновационного развития регионов и кластеров могут быть как альтернативными подходами, так и взаимодополняющими в зависимости от механизмов их реализации и наличия достаточных финансовых ресурсов в стране. Основная цель реализации поддержки инновационных кластеров и инновационных регионов одинакова - содействие диверсификации национальной экономики. Однако различается механизм ее достижения. Преимуществами политики поддержки кластеров является возможность сконцентрировать финансовые ресурсы на ограниченной территории, которая объединяет образовательные, научно-исследовательские и производственные организации, и поддержать взаимодействие между данными элементами инновационной системы. Однако такая точечная поддержка, основным направлением которой является развитие объектов необходимой инфраструктуры, усиливает неравенство в уровне и качестве жизни населения отдельных территорий региона, а также фиксирует технологические приоритеты инновационного развития в регионе. Поэтому существует риск при ориентации исключительно на развитие уже сложившихся кластеров в рамках четвертой (технологии массового производства) и пятой (информация и телекоммуникации) технологических волн недооценить возникающие вне кластеров технологии шестой технологической волны.

В этом случае дополняющим к кластерному подходу является более широкий подход, основанный на поддержке регионов. Он позволяет компенсировать потенциальные недостатки локализации, свойственные кластерам, и дает возможность проводить более комплексную политику поддержки инноваций как в территориальном, так и в отраслевом разрезе, поскольку позволяет снизить основные риски реализации кластерной политики: риски выбора ошибочных приоритетов финансирования из бюджетных источников; низкий уровень заинтересованности и участия органов исполнительной власти в реализации кластерной политики; риск неэффективности мониторинга реализации данной политики, вследствие отсутствия четкой системы показателей оценки эффективности. Введение рейтинговой оценки инновационного развития регионов, подкрепленной финансовыми стимулами, создает условия для повышения активности исполнительной власти в данном направлении.

В международной практике накоплен значительный опыт построения индикаторов инновационного развития стран и регионов. Большое внимание, уделяемое зарубежными исследователями данному вопросу, связано с тем, что уровень инновационного развития территории определяет конкурентоспособность ее экономики в глобальном пространстве. Наиболее известными рейтингами инновационного развития стран являются The European Innovation Scoreboard (EIS, Европейское инновационное обследование), The International Innovation Index (III, Международный индекс инновативности), The Global Competitiveness Index (GCI, Международный индекс конкурентоспособности), The Global Innovation Index (GII, Международный инновационный индекс). На региональном уровне мониторинг инновационного развития осуществляется в Европейском союзе (Regional Innovation Scoreboard, RIS) и в США (Portfolio Innovation Index, PII).

Целесообразным является использование российского опыта мониторинга регионального уровня. Структура индекса инновационного развития регионов России состоит из трех блоков [3]. Первый блок показателей отражает потенциал региона в создании инноваций (вес 20%), второй блок характеризует потенциал региона в коммерциализации инноваций (вес 30%) и третий блок показателей призван отражать результативность инновационной политики в регионе (вес 50%). Первые два блока показателей содержат индикаторы, которые практически идентичны используемым в международной практике для оценки инновационного развития стран и регионов. Третий блок показателей призван отразить наличие в регионах высокотехнологичных производств, качество среды для развития бизнеса, а также уровень производительности труда.

Потенциал региона в создании инноваций (первый блок) отражает наличие в регионе основных ресурсов для их создания (количественные параметры) и результативность использования (качественные параметры). В процессе создания инновационной продукции определяющее значение имеют человеческие ресурсы, которые являются основным источником генерации новых идей и разработок. Поэтому акцент в данном блоке сделан на параметрах, характеризующих количество и качество человеческих ресурсов в регионе (численность студентов, численность исследователей на 1 000 человек населения региона, удельный вес занятого населения с высшим профессиональным образованием в общей численности населения региона в трудоспособном возрасте, количество международных патентных заявок)

Второй блок - потенциал региона в коммерциализации инноваций - отражает финансовые и институциональные возможности региона в производстве конкурентоспособной и востребованной на рынке инновационной продукции. Соответствующий блок факторов отражает деятельность инновационных предприятий, в частности их затраты на проведение исследований и разработок, приобретение передового оборудования, а также использование в производственном процессе результатов интеллектуальной деятельности, поскольку эти факторы оказывают влияние на качество производимой инновационной продукции (доля организаций, осуществляющих технологические, организационные или маркетинговые инновации, в общем числе организаций; удельный вес вновь внедренных или подвергавшихся значительным технологическим изменениям товаров, работ, услуг организаций региона, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; удельный вес затрат на НИОКР в валовом региональном продукте, доля внебюджетных средств в затратах на НИОКР)

Третий блок факторов отражает результативность инновационной политики (вес 50%). Потенциал региона в создании и коммерциализации инноваций показывает созданные в регионе предпосылки для разработки и вывода на рынок новой продукции, услуг или технологий производства. Однако экономика региона является подлинно инновационной, если результаты инновационной деятельности достигают критического масштаба, когда они способны влиять на базовые характеристики экономической среды, вести к ее преобразованию. Критериями эффективной региональной инновационной политики являются: наличие конкурентоспособных инновационных проектов, благоприятной среды для развития бизнеса, в том числе и инновационного, современной отраслевой структуры со значительной долей высокотехнологичных секторов, а также повышение эффективности использования ресурсов. Показателями оценки могут служить: темп прироста числа малых предприятий (без учета микропредприятий и торговых предприятий), доля продукции высокотехнологичных видов экономической деятельности в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг; рост производительности труда и снижение затрат энергоресурсов в регионе.

Использование выбранной системы весовых коэффициентов (20%-30%-50%) имеет свое обоснование. Потенциал региона в создании инноваций был сформирован в большинстве регионов в прошлом и поэтому не отражает сложившиеся на данный момент возможности региона по его использованию. В связи с этим потенциалу региона в создании инноваций присваивается меньший вес (20%), чем потенциалу региона в их коммерциализации (30%). Третьему блоку присваивается вес 50%, поскольку он характеризует результаты инновационной деятельности в регионе. Соответственно, веса двух других блоков факторов – потенциала региона в создании инноваций и в коммерциализации инноваций устанавливаются также на уровне 50%.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Концепция ГПИР на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] / Гос. комитет по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.gknt.org.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа: 28.03.2013.
2. ГПИР на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] / Гос. комитет по науке и технологиям Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.gknt.org.by/opencms/opencms/ru/innovation/inn2/>. – Дата доступа: 28.03.2013
3. Подходы к оценке инновационного развития территорий [Электронный ресурс] / Ассоциация инновационных регионов России. – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://www.i-regions.org/association/news/ratings/3002/>. – Дата доступа: 13.03.2013

Ткачук С.Н.,

Брестский государственный технический университет,

г. Брест, Республика Беларусь

yzq@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИДОРОЖНОГО СЕРВИСА В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ

Республика Беларусь является транзитной страной. Более 65 % экспорта ее услуг – это транспортные услуги. Рост товарооборота и грузопотоков через территорию страны с каждым годом увеличивается. Выгодное географическое положение страны обеспечивает ей конкурентное преимущество на международном рынке транспортных услуг.

В условиях вступления Республики Беларусь в Единое экономическое пространство на наших дорогах появляется все больше автомобилей с иностранными гражданами, которые приезжают в нашу страну, как с деловыми целями, так и